

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

М. В. Мамонов

Возможности применения
депривационного подхода
при анализе политического
поведения россиян

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Mamonov_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ДЕПРИВАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ АНАЛИЗЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН**

Михаил Викторович МАМОНОВ

кандидат политических наук, доцент,
кафедра политических наук,
факультет политико-правового управления,
Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина,
Саратов

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

T8 «Политическая социология».

Специальное заседание:

T8-2 «Политическое структурирование российского общества».

21 ноября 2009 г.

Проблема определения факторов мотивации политического поведения остается одной из самых актуальных в современной науке. Особо значима она для стран, находящихся в состоянии социально-политической трансформации, что обусловлено частичной применимостью классических концепций политической мотивации¹, в основе которых лежит анализ социологических, психологических, экономических и иных факторов.

Для рассмотрения ситуации в странах, переживающих коренную трансформацию политических и социальных институтов, наиболее продуктивным является использование депривационного подхода, в рамках которого в качестве доминирующего фактора формирования мотивации рассматриваются индивидуальные и коллективные ожидания, а также их несоответствие оценкам сложившейся реальности.

Родоначальником депривационного подхода, применительно к общественно-политическим процессам, можно назвать А. Токвиля. Изучая историю французской революции, он обратил внимание на тот факт, что поведение людей было мотивировано не только сложившейся реальностью и актуальными проблемами, но и ранее сформированными представлениями людей об образе идеального государства². При этом, в качестве одной из причин активных действий исследователь выделил именно ожидания населения относительно своего будущего и оценку степени их достижимости в реальной жизни. Идеи А. Токвиля были поддержаны в XX веке представителями различных обществоведческих наук, что и способствовало формированию самостоятельного научного направления.

Для обозначения рассогласования притязаний (ожиданий) и оценок реальности в науке был предложен термин «депривация», под которой понимается «субъективное чувство недовольства по отношению к своему настоящему»³. По нашему мнению, данный термин применим как для системы притязаний, так и ожиданий. Однако следует понимать отличие депривации, порожденной нереализованностью притязаний и ожиданий. Полагаем, что речь идет о двух самостоятельных видах депривации, которые целесообразно определять как экспектационная (от «expectation»- ожидание) и претензионная (от «pretension» -

¹Макаренко В.П. Намерения и следствия в политике. К анализу когнитивных элементов демократии// Полис. 2002. № 4.

²Токвиль А. Старый порядок и революция. М., 1997. С. 141.

³См., например, Runciman W.G. Relative Deprivation and Social Justice. Berkeley, 1966.

притязание) депривации. К сожалению, данное разделение не принято в современной науке, что снижает возможности использования депривационного подхода при анализе политической практики. Совместное рассмотрение ожиданий и притязаний как компонентов формирования депривации приводит к неясности выводов и их недостаточной научности. Из двух видов депривации: абсолютной (Absolute Deprivation) и относительной (Relative Deprivation) - нас интересует только вторая. В трактовке Т. Гарра⁴ относительная депривация «определяется как воспринимаемое индивидами расхождение между ценностными ожиданиями и ценностными возможностями». Ценностные ожидания – это «те блага и условия жизни, на которые люди, по их убеждению, имеют полное право претендовать. Ценностные возможности - это те блага и условия жизни, которых, как им кажется, они в состоянии реально достичь или удержать, используя доступные им социальные средства»⁵. Из предложенных формулировок очевидно, что Т. Гарр в большей степени применял термин «относительная депривация» в случаях с притязаниями, а не с ожиданиями (ожиданиями), хотя ещё раз подчеркнем, по нашему мнению, он применим в обоих случаях.

При анализе ситуации следует четко определять, в отношении каких сторон жизни возникли депривационные явления. Важным является признание субъективной природы относительной депривации. Она порождается не столько анализом реальности, сколько субъективной оценкой степени или возможности реализации ожиданий или притязаний, которые в свою очередь также имеют субъективную природу. Именно на эту сторону депривации указывал один из классиков данного подхода Т. Гарр. «Люди могут испытывать субъективное ощущение депривации относительно своих ожиданий, даже если объективный наблюдатель не заподозрит, что они чего-то желают. Аналогично существование в таком состоянии, которое сторонний наблюдатель оценит как крайнюю нищету, или «абсолютная депривация» вовсе не обязательно будут оцениваться как безнадежное или несправедливое самими теми, кто его испытывает.»⁶

Депривация определяет характер формирующихся массовых настроений, трансформирующихся в дальнейшем в определенные поведенческие формы. То есть

⁴ В отечественной научной литературе встречается несколько вариантов написания фамилии данного исследователя. Так, А. Мельвил в учебнике «Мир политической науки» (Мир политической науки. М., 2005) называет его Т.Гурром. В переводе книги Ш. Эйзенштадта (Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999) его называют Гёрром. Е.А. Здравомыслова - Т. Герром (Здравомыслова Е. А. Социологические подходы к анализу общественных движений // Социс 1990 № 7. С.90), мы же будем называть Гарром.

⁵ Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. С. 51.

⁶ Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. С.61.

притязания (ожидания) и их реализация тогда превращаются в фактор влияния на политическое поведения людей, когда они находят отражение в настроениях людей. А настроения в этом контексте выступают производным результатом оценки людьми сложившегося положения дел и соотнесения действительности с собственными ожиданиями. М.Ю. Урнов, изучающий проблематику относительной депривации и фрустрации, считает, что при анализе общественно-политического процесса целесообразно использовать категорию «эмоциональная атмосфера», а не «настроения». По его мнению, концепция «эмоциональной атмосферы» является более применимой по нескольким причинам. Во-первых «взаимодействие человека с другими людьми и группами отнюдь не ограничиваются обменом рациональной информацией, которую он по своему усмотрению волен принимать или не принимать». Во-вторых, «рациональная информация, воспринимаемая человеком помимо его волевого контроля, играет в нашей жизни роль ничуть не меньшую, чем информация рациональная». В-третьих, «концепция «эмоциональной атмосферы» как системы эмоциональных состояний и процессов облегчает возможности системного изучения отдельных аффективных факторов в политике. В частности, данная концепция позволяет разработать пригодную для использования в политических исследованиях типологию этих факторов». И, в-четвертых, «признание факта существования эмоциональной атмосферы общества, то есть факта постоянного воздействия эмоциональных факторов на процесс выбора, осуществляемого политическими субъектами, представляется дополнительным сильным аргументом в пользу синтеза «рационалистической» и «психологической» парадигм в анализе политического поведения»⁷. Позволим себе не согласиться с уважаемым ученым. Во-первых, эмоции являются производным состоянием и, по нашему мнению, детерминируются более устойчивыми конструкциями, такими как настроения. Кроме того, представленная исследователем аргументация недостаточно убедительна. В своей работе по сложившейся традиции мы будем использовать категорию настроения. «Современная наука понимает массовые настроения как особые психические состояния, каждое из которых можно определить как однородную для достаточно большого множества людей субъективную, сложную аффективно-когнитивную реакцию, отражающую три основных момента: степень удовлетворенности общими социально-политическими условиями жизни; оценку возможностей реализаций (ожиданий) людей, связанных с общими для значительного множества людей, массовыми потребностями и интересами, с одной стороны, и реальных условий жизни

7 Урнов М.Ю. Эмоции в политическом поведении. М., 2008. С.67-69.

— с другой. Это специфическая реакция на рассогласование потребного и наличного. При их совпадении массовые настроения практически отсутствуют. Преобладание наличного над потребным гарантирует позитивные настроения. Напротив, чем заметнее разрыв, «ножницы» между желаемым и доступным, тем сильнее негативные настроения»⁸.

Однако в исследовательской позиции Д.В. Ольшанского есть спорные моменты. Прежде всего, они касаются вопроса о характере формируемых настроений в случае полного согласования потребного (ожидаемого) и наличного (сложившейся реальности). Представляется сомнительным их нейтральный характер. Реализация притязаний (ожиданий) неизбежно приводит к положительной оценке действительности и, как следствие, - положительно заряженным общественным настроениям. В то же время степень положительной оценки может быть различна. Чем неожиданней и масштабней получаемый результат, тем выше его оценка и как следствие – уровень одобрения. Настроения выступают результатом большого аффективно-когнитивного цикла, и именно они фиксируются в ходе социологических опросов при выяснении отношения к тому или иному политическому явлению или актору. Причиной их появления становится оценка действительности на основе поступившей и уже имеющейся информации.

Необоснованно видеть в депривации источник только негативных настроений и говорить о том, что относительная депривация ведет к развитию фрустрации⁹. Фрустрация является лишь одной из разновидностей реакции на депривацию.

На наш взгляд, объектом изучения и, в дальнейшем, управленческого воздействия в системе политической практики должны выступать различные случаи относительной экспектационной депривации, порожденные рассогласованием ожиданий и оценок сформировавшейся действительности. Этому есть ряд объяснений. Во-первых, существуют коллективные ожидания, а, значит, масштаб их распространения значительно больше, чем у притязаний, даже в случае совпадения последних в рамках каких-либо групп. Во-вторых, ожидания в отличие от притязаний формируются во многом благодаря коммуникационному воздействию, поскольку степень их абстракции значительно выше. В-третьих, процесс формирования притязаний детерминируется, прежде всего, личным опытом и положением индивида. В-четвертых, ожидания в отличие от притязаний выступают неким консенсусным пространством для больших социальных групп. Они служат фактором консолидации и

⁸ Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб :Питер, 2001. С. 212.

⁹ Политическая социология. М., 2000. С. 151-152.

мобилизации и в том числе по этой причине так привлекательны как объект управления для политических субъектов. В этой связи в качестве объекта управления и предмета анализа выделяют две переменные - сами ожидания и оценку возможности их реализации (достижения), либо действительности.

Обозначено несколько механизмов формирования относительной экспектационной депривации. Охарактеризуем наиболее распространенные из них. В **первом случае** при росте ожиданий наблюдается уменьшение возможности их реализации. Данный вариант и последствия развития такой ситуации был детализирован в работах Дж. Дэвиса, который предложил так называемую модель «кривой J». По его мнению, если в период экономического роста начинается неожиданный спад, и различие между ожиданиями и реальными условиями достигает критической величины, происходит социальный взрыв. Причем революция может произойти в течение короткого промежутка времени - не более двух лет. По истечении этого срока люди склонны смириться с ситуацией¹⁰. Двухлетний срок выступает максимальным периодом ожиданий, то есть временным промежутком, в рамках которого либо происходят активные социальные действия, либо формируется новое соотношение оценок ожиданий и реальности, которое приводит к сокращению рассогласования между ними и определенной стабилизации настроений. Следует только подчеркнуть, что Дж. Дэвис говорил прежде всего об экономических ожиданиях, хотя целесообразно рассматривать и иные объекты ожиданий. Рассматриваемую ситуацию он называл «революцией крушения прогресса».

Второй случай усиления рассогласования связан с ростом ожиданий при стабильности возможности по их реализации. Как правило, такие ситуации возможны при возникновении новых идеологических конструктов, устанавливающих новые стандарты и системы ценностей, которых люди заслуживают и вправе ожидать. Т. Гарр определял эту ситуацию как «революцию пробудившихся надежд»¹¹. Такая ситуация в наибольшей степени характерна для реформационных периодов, когда формулирование нового образа будущего и цели развития приводит к стремительному росту ожиданий, при этом, они оказываются не подкреплены возможностями по их реализации. П. Штомпка в своей работе использует понятие «аспирационная депривация», которая появляется тогда, когда «постоянным и неизменным остается угнетение людей, но меняется

¹⁰ Davis J. The "J-curve" of rising and declining satisfaction as a cause of some great revolutions and contained rebellion // *Violence in America* / Ed. J. Davis, T. Gurr. N.Y., 1969; См. так же Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2001.

¹¹ См.: Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. С. 84.

способ самого восприятия этого угнетения. Если раньше такое угнетение считалось нормальным, то теперь оно вызывает протест как явление недостойное, несправедливое, наносящее людям ущерб и обиды. «Мы заслуживаем большего», - говорят себе люди, в то время как диссонанс между их возрастающими претензиями и неизменным несчастьем становится невыносимым. Источником такого изменения взгляда людей на свое положение может стать, к примеру, радикальная идеология, подчеркивающая значение таких ценностей, как справедливость, равенство, достоинство»¹². «Массовое обнищание и недовольство политически не опасны и могут регулярно уходить в эмиграцию, рост заболеваемости, алкоголизма, мелкую преступность, падение рождаемости и прочие социальные патологии. Все это превращается в социальный динамит только когда возникает детонатор – неподконтрольные религиозные проповедники, интеллигенция, организовавшаяся в революционное движение, или выпавшие из неовотчинной обоймы начальники и особенно молодые харизматические личности, которым не удается встроиться во власть»¹³.

Третий случай характеризуется сокращением возможностей по реализации ожиданий, при стабильном уровне самих ожиданий. Такая ситуация, как правило, связана с развитием кризисных тенденций и сокращением ресурсной базы различных акторов. В экономической сфере это связано с падением уровня жизни, в политической - невозможностью для политических субъектов демонстрировать собственную эффективность в отношении объекта оценки. Т. Гарр назвал эту ситуацию «революцией отобранных выгод»¹⁴.

Рассмотрение политической практики в рамках депривационного подхода позволяет выделить ожидания и механизмы их формирования в качестве самостоятельного объекта исследования. Определение основных факторов процесса формирования ожиданий значительно расширяет поле традиционных политологических исследований и способствует применению теории в практической деятельности.

Массовые ожидания формируются в отношении тех объектов, потребностей или ценностей, которые являются в конкретный момент наиболее актуальными (значимыми). Их актуализация, осознаваемая людьми в категории «проблемы», позволяет определить структуру ожиданий. Можно предположить, что массовые

¹² Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. С. 568.

¹³ Г. Дерлугьян. Выход из революции. - «Политический журнал», 2004, № 13.

¹⁴ См. подробнее Штомпка П. Социология социальных изменений М.: Аспект Пресс, 1996. С. 378-381.

ожидания формируются в рамках смыслового коридора, параметры которого, с одной стороны, задаются различными субъектами, а, с другой – детерминированы существующей системой потребностей и ценностей. Отсутствие такого коридора снижает качество процесса управления ожиданиями и эффективность воздействия на ситуацию. Перечень субъектов формирования массовых ожиданий ограничен. В их числе - интеллектуалы, чьей основной деятельностью является творческий процесс во всех его проявлениях (А. Токвиль называл их литераторами), а также власть, как институт призванный реализовывать коллективные цели и защищать интересы максимально больших групп людей, иные политические субъекты, не включенные в систему властных отношений. Однако их возможности по формулированию и тиражированию ожиданий ограничены доступом к средствам массовой коммуникации и собственными интеллектуальными способностями. Как правило, они уже используют идеи, сформулированные теми, кого мы относим к числу интеллектуалов. По такому же механизму в большинстве случаев работает и власть. Она так же использует творческий продукт интеллектуалов. Список участников этого процесса весьма ситуативен.

Можно выделить несколько способов формирования ожиданий. Т. Гарр полагал, что основных – три¹⁵:

- 1) демонстрационный эффект в различных его проявлениях;
- 2) артикуляция новых убеждений;
- 3) эффекты возрастающих ценностных позиций.

Все предложенные Т. Гарром способы можно объединить в одну группу, так как они связаны с формированием определенного образа будущего, только различными способами: либо через актуализацию ценностной составляющей и выработку новых убеждений, либо через демонстрацию этого образа на примере каких-либо групп.

Полагаем, что можно выделить дополнительно несколько способов формирования ожиданий.

- 1) формулирование прямых обещаний;
- 2) критика действующего положения дел, а также действий отдельных акторов;
- 3) активизация системы обратных коммуникаций.

Следует подчеркнуть, что названы только основные способы формирования ожиданий, что не исключает появление иных, носящих ситуативный характер.

¹⁵ Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. с. 143.

Остановимся более подробно на трех выделенных нами. Способы, предложенные Т.Гарром, описывать не будем, так как исследователь это уже сделал своей книге. Итак, первый способ формирования ожиданий не нуждается в детальной конкретизации. Он предполагает формулирование прямых обещаний политическими или иными акторами. Этот способ является одним из самых распространенных, наиболее часто применяемым в деятельности многих политических акторов и, прежде всего, - органов власти. Однако часто достижение целей не приводит к появлению у населения чувства их реализованности. Причина - в системе организации работ и, прежде всего, постановке целей. Одной из обязательных характеристик цели является её измеримость, то есть должна существовать система показателей, которая позволила бы оценить её достижение, а, значит, сама цель должна иметь измеряемый характер и быть в подавляющем большинстве случаев ориентирована на получение результата, а не организацию процесса. Как показывает анализ, большинство целей и, как следствие, обещаний носят именно процессуальный характер (модернизация здравоохранения или образования, строительство дорог или жилья, повышение качества обслуживания и так далее). Даже улучшение показателей работы по этим направлениям не сопровождается появлением у населения чувства их реализованности, так как цель, сформулированная в формате процесса, приводит к появлению множества её трактовок. Кроме этого, предлагаемая цель должна иметь динамический характер, то есть иметь временное измерение и соответствующую динамику. Неизменяемая цель не может долго привлекать внимание и постепенно уходит из публичного дискурса.

Второе направление - критика действующего положения и деятельности отдельных политических акторов - неизбежно приводит к росту ожиданий, так как предполагается, что озвучивание проблем есть свидетельство их признания и готовности решать.

Третий способ - активизация обратных коммуникаций, выражающаяся в увеличении количества обращений в адрес отдельных политических акторов. По данным К. Подъячева, в России свыше 70% обращений не рассматриваются в срок или вообще «зависают» между различными ведомствами, граждане продолжают направлять обращения, и год от года их поток увеличивается¹⁶. Обращение является для большинства людей крайней мерой и, что принципиально, осознаваемым действием. В результате активизация обратных коммуникаций является первоначальной причиной роста ожиданий, а затем - в большинстве случаев-

¹⁶ Подъячев К.В. Институт обращений граждан в органы власти в России: возможности возникновения нового канала влияния// Политические исследования.2007, № 5 С.74.

разочарования¹⁷. При этом, одним из объектов настроенческого негатива является власть. Негативные настроения по своей природе многообъектны. Итак, рост ожиданий часто приводит к появлению экспектационной относительной депривации и, как следствие, определенного вида настроений и модели поведения. С наибольшей наглядностью это можно наблюдать при рассмотрении локальных периодов обострения политических отношений - как то выборы, реформы и революции. В числе последних наиболее рельефны и современны так называемые «цветные революции», преследовавшие цель смены властвующим элитных групп.

Наиболее рельефно влияние системы ожиданий и относительной экспектационной депривации на характер политического поведения людей можно проследить в период выборов, а точнее, их подготовки. Это обусловлено как самой спецификой политической жизни в предвыборный период, так и повышенным интересом населения к сфере политики и стремительностью всех процессов. Именно в предвыборный период отчетливо виден плюралистичный характер ожиданий, который по ранее предложенной классификации мы отнесли к краткосрочным. Следует признать, что традиция рассмотрения электорального поведения в контексте депривационного подхода пока ещё только формируется.

В периоды избирательных кампаний работа по выявлению и коррекции ожиданий значительно активизируется и становится смыслом деятельности многих участников политического процесса. В их числе как отдельные кандидаты, так и целые политические силы, задача которых - расшифровать, понять сформировавшиеся ожидания, а также использовать их в своей предвыборной агитации. Таким образом, они имеют дело, прежде всего, с коллективными, межличностными ожиданиями, реакция на которые со стороны различных политических сил определяет наряду с другими факторами степень успешности избирательной кампании. Так, С.Д. Баранов полагает, что «избирательные объединения, кандидаты и их команды при позиционировании на целевые группы в действительности имеют дело с ожиданиями. Особая важность ожиданий состоит в том, что они выступают структурными

¹⁷ Данное явление носит интернациональный характер. Так, «в 2000 г. американцы по разным поводам прислали в Белый дом, Конгресс и Сенат более чем 80 млн. электронных писем. Чиновники пребывают в унынии, и их можно понять. На одно подразделение аппарата приходится от 8 до 55 тыс. писем в месяц» См. Майорова А. Девятый вал e-mail /Компьютеры и Интернет как катализаторы «информационного взрыва» // Известия. 2001, 22 марта. Подчеркнем, что речь идет только о письмах, присланных по электронной почте. Одним из первых, кто радикально попытался решить данную проблему, стал Дж Буш – младший, который после избрания президентом разослал своим адресатам прощальное письмо, где сообщил, «что отныне — в силу своего непростого и ответственного служебного положения — не считает возможным, по совету адвокатов, пользоваться электронной почтой, поскольку этот способ общения не гарантирует тайны переписки». См.: Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации М.: Аспект Пресс, 2003. С. 94-95.

элементами жизненного мира человека. Ожидания – это и есть актуальный образ будущего, в котором человек в значительной степени и живет, или, наоборот, негативный образ настоящего как не сбывшихся ожиданий, которые были в прошлом. Иными словами, человек очень часто сравнивает свои нынешние ожидания с несбывшимися прошлыми, а не фактическое нынешнее состояние - с прошлым»¹⁸. Эти выводы автора подтверждены проведенными исследованиями.

Помимо позитивных ожиданий в электоральном процессе особое значение имеют и негативные ожидания, всевозможные фобии, которые в результате специального информационного внимания могут лечь в основу стратегии избирательной кампании и быть достаточно успешными. Наиболее ярким и результативным примером использования фобий в избирательных целях служит кампания по выборам Президента РФ в 1996 году, в которой один из основных кандидатов – действующий на тот момент Президент страны Б.Н. Ельцин – построил свою агитацию на гипертрофировании негативных ожиданий в случае прихода к власти его политических оппонентов. При этом, команде Ельцина удалось доказать общественности, что только действующий Президент в состоянии противостоять возврату к прошлому. Однако подчеркнем, что формирование позитивных и негативных ожиданий в ходе избирательной кампании является скорее исключением, чем правилом. Это обусловлено ограниченными временными рамками избирательных кампаний и инертностью системы представлений населения о сформировавшемся положении, а так же о возможных и желаемых перспективах. Таким образом, в ходе кампании используются уже сформировавшиеся ожидания.

Акцентируем внимание на том факте, что ожидания становятся действенным механизмом влияния на политическое поведение только в условиях их соотнесения с возможной или фактической реализацией. Именно осознание возможности реализации ожиданий или отсутствие таковой является тем спусковым крючком, который влияет на вектор электорального поведения населения. Соотнесение ожиданий и их реализации приводит к определению величины относительной экспектационной депривации. Она растет в случае роста ожиданий в ходе избирательной кампании и невозможности их выполнения. Обратный процесс приводит к снижению величины относительной экспектационной депривации. Таким образом, одной из целей участия кандидатов или политических сил в выборах является формирование минимальной степени относительно экспектационной депривации в отношении себя, что

¹⁸ Баранов С.Д. Российское электоральное пространство: структура и динамика («круглый стол»)//Вестник Моск. Ун-та. Сер 12. Политические науки. 2000. № 4. С. 24.

обеспечивает более высокий уровень поддержки избирателей. Это положение имеет в контексте рассмотрения электорального процесса принципиальное значение и позволяет пересмотреть роль и место различных компонентов кампании. В условиях потенциальной ограниченности линейки ожиданий ключевым фактором электорального успеха является уверенность избирателей в возможности кандидата реализовать заявленное. Таким образом, больше шансов на победу в избирательной гонке у того, чье предложение подтверждается возможностью реализации. Только формулирование программного продукта соответствующего ожиданиям населения не приводит к победе. Полагаем, что депривационный подход применим и при рассмотрении иных, не электоральных случаев политической жизни.

Применение депривационного подхода при анализе мотивации политического поведения позволяет учесть влияние ожиданий и оценки реальности как мотивационных факторов. Их соотношение определяет характер формирующихся настроений, что и детерминирует активность. Рассмотрение массовых настроений позволяет понять специфику массового поведения. В этой связи самостоятельными научными проблемами является определение объектов ожиданий, механизмов их формирования, а также технологий управления ожиданиями и оценки реальности. Решение этих проблем повышает практическую значимость подхода и позволяет применять его при анализе конкретных ситуаций как электоральных, так и не электоральных. По нашему мнению, эффективность депривационного подхода высока при рассмотрении ситуации с разными темпоральными характеристиками.